

В столице Тристейна по улице Бурдоннэ с помпой проводился парад в ознаменование победы.

Во главе с экипажем Принцессы Анриетты, в который были запряжены священные животные - единороги, следовала кавалькада карет знаменитых дворян. По периметру осуществляли эскорт отряды Магической Стражи.

На узкой улице теснилось огромное количество зрителей. Из окон, с чердаков и крыш зданий, мимо которых проезжала процессия, люди в едином порыве издавали радостные крики:

- Да здравствует Принцесса Анриетта!

- Да здравствует Тристейн!

Энтузиазм зрителей легко объяснялся. Как бы там ни было, на днях на равнине возле Тарба армия Тристейна под предводительством Принцессы разбила вторгнувшиеся войска Альбиона, нарушившего договор о ненападении. Анриетту, которая победила превосходящую по численности вражескую армию, почитали как Святую, так что ее популярность достигла пика.

Как только этот парад в ознаменование победы завершится, Принцессу ждала коронация. Это была церемония по передаче короны от вдовствующей Королевы Марианны, матери Анриетты. Этот шаг поддерживало большинство придворных аристократов и министров и, в первую очередь, - Кардинал Мазарини.

Соседняя Германская империя пребывала в недовольстве, однако согласилась с аннулированием помолвки между Анриеттой и германским Императором. Не следовало демонстрировать непреклонную позицию по отношению к Тристейну, который в одиночку разгромил армию вторжения из Альбиона.

Тем не менее, вопрос о разрыве союза между двумя странами даже не поднимался. Для Германии, напуганной угрозой со стороны Альбиона, в настоящий момент было крайне необходимо дружить с сильной державой Тристейном.

Иными словами, Анриетта собственными руками заработала себе свободу.

* * *

В углу центральной площади находился небольшой отряд разгромленной армии, члены которого рассеянно уставились на веселое триумфальное шествие.

Это были попавшие в плен дворяне из армии Альбиона. Несмотря на статус военнопленных, с ними обращались в соответствии с их аристократическим статусом. Естественно их волшебные палочки были конфискованы, но в остальном их свободу не ограничили, и пленные стояли, как кому нравилось. Вокруг них были выставлены караульные, однако никто из пленных и не помышлял о том, чтобы решиться сбежать.

Когда дворяне попадают в плен, они следуют присяге военнопленного. Если кто-то ее нарушит, его честь и честь его рода будут втоптаны в грязь. А для дворян, которые больше всего дорожат своей честью, такой поступок равносителен смерти.

В центре этого отряда находился мужчина с отважными чертами лица, которое привлекало внимание своей смуглой от солнечного загара кожей.

Это был сэр Генри Бовуд, капитан огромного военного корабля, носившего имя "Лексингтон" и

сожженного с помощью магии Пустоты, примененной Луизой. Мужчина пихнул другого такого же военнопленного, как и он сам, и произнес:

- Смотри, Горацио. Это - кортеж Святой, которая победила нас.

Дворянин, которого называли Горацио, трясаясь своим тучным телом, ответил:

- Хм... в Халкегинии не бывало случая, чтобы королева вступала на престол. Хотя нас и победили, пока нет причин заканчивать войну в целом. Все ли так хорошо? Более того, разве не ходят слухи, что она слишком молода?

- Горацио, тебе следует подучить историю. Прежде точно было такое, что королевы вступали на трон: один раз - в Галлии и дважды - в Тристейне, - произнес Бовуд, и его собеседник почесал затылок:

- Историю, говоришь? Если так, то не стоит ли отметить, что мы будем не более чем одной из ленточек, украшающих страницу великолепной истории Святой Анриетты? Тот свет! Тот свет, который уничтожил не только мой корабль, но и весь наш флот, которым ты командовал! Это было поразительно!

Бовуд кивнул. Шар света, вспыхнувший в небе над "Лексингтоном", прямо на глазах разросся до огромных размеров... не только привел к возгоранию всего флота, но и заставил исчезнуть загруженные на борт Камни Ветра, после чего вынудил корабли опуститься на землю.

Но наиболее поразительный факт... Тот свет не убил ни единого человека. Он разрушил флот, однако не оказал никакого влияния на человеческие тела.

По этой причине, флот, сохранивший кое-какую свободу маневрирования, сумел плавно опуститься на землю. Все люди пострадали при пожаре, однако благодаря вынужденной посадке погибших не было.

- Чудесный свет. Действительно... Мне не приходилось ни видеть такую магию, ни слышать о ней. О, боги, наша отчизна связалась с ужасным врагом, - пробормотал Бовуд. Затем он обратился к солдату, который, держа на плече большую алебарду, ожидал поблизости:

- Ты. Да, ты.

На лице солдата отразилось недоумение, однако он тут же приблизился к Бовуду.

- Вы звали? Ваше Превосходительство.

К дворянам всегда проявляли уважение, независимо от того, враги они или друзья. Поэтому солдат в весьма учтивой манере ждал слов Бовуда.

- Мои подчиненные не стеснены в средствах? Их подобающе кормят?

- Пленные солдаты собраны в одном месте, и сейчас как раз идет вербовка добровольцев в армию Тристейна. Что касается отказавшихся, то им придется работать на нашу страну, однако... полагаю, почти все подадут заявку на вступление в нашу армию. Ведь до такой степени грандиозная победа. И даже если бы вы не выказывали беспокойства по поводу их рациона, все равно все превосходно. Тристейн не настолько беден, чтобы военнопленные испытывали трудности с провиантом, - с гордостью ответил солдат. Бовуд натянуто улыбнулся, вынул из кармана золотую монету и заставил солдата ее взять.

- Пожалуйста, выпей в честь победы Святой.

Солдат встал навытяжку и улыбнулся.

- Со всем почтением я выпью и за здоровье Вашего Превосходительства.

Уставившись на уходящего прочь солдата, Бовуд в некоторой степени повеселел и пробормотал:

- Если эта проклятая война закончится, и мы вернемся домой, что будешь делать, Горацио?

- Наконец-то покину военную службу. Если нужно, откажусь от волшебной палочки, но меня это уже не беспокоит. После того, как увидел тот свет.

Бовуд громко засмеялся:

- Здесь мы с тобой сошлись во мнениях! У меня - такое же настроение!

* * *

Улыбка сияла на лице Кардинала Мазарини, сидящего рядом с Анриеттой. Это была беззаботная улыбка, которую он не показывал в течение десяти лет.

Оставив открытым окно экипажа, он махал рукой в ответ на ободряющие возгласы зрителей, заполнивших улицу. Два груза упали с плеч Кардинала, и, почувствовав облегчение, он не скрывал своей радости. Внутренние дела и внешняя политика - вот эти два груза. Мазарини рассчитывал доверить их Анриетте, а самому отойти на роль советника.

Кардинал заметил, что у его новоявленной госпожи, сидящей рядом, выражение лица совершенно удрученное. Подкрутив ус, он спросил Анриетту:

- Похоже, вы неважно себя чувствуете. Не будь я Мазарини, но я не увидел вашего веселого лица, находясь в этом экипаже.

- Почему я должна занять трон? Ведь есть моя матушка, не так ли?

- Та высокочтимая леди даже не ответит, если мы обратимся к ней "Ваше Величество Королева". Она сказала: "Я - не король, я - не более чем жена короля и мать принцессы", после чего ни в коем случае не признает свое вступление на престол.

- Зачем матушке отказываться от монаршего титула?

Мазарини с необычайной для него легкой грустью произнес:

- Ее Величество, вдовствующая Королева находится в трауре. Она все еще хранит память о покойном Короле.

Анриетта вздохнула.

- В таком случае я собираюсь поступить так же, как и моя матушка. Будет лучше, если трон останется незанятым. Коронации и всего подобного не будет.

- Опять заговорил ваш эгоизм! Ваша матушка желает, чтобы Ваше Высочество вступили на престол. В настоящий момент Тристейну непозволительно быть слабой страной. Простой люд и

дворяне Королевства, а также союзные страны желают, чтобы разгромивший могущественный Альбион сильный король... нет, королева вступила на престол.

Анриетта вздохнула. Затем... уставилась на Рубин Ветра, который носила на безымянном пальце левой руки. Это была напоминающая об Уэльсе вещь, которую Сайто привез из Альбиона.

Победа, которая возвела меня на трон... в определенном смысле является победой Уэльса. Именно это кольцо даровало Анриетте мужество противостоять врагу.

Если считается, что матушка оставила престол незанятым, поскольку хранит память об умершем отце... я хочу последовать ее примеру. У меня нет желания становиться королевой или что-то в этом роде.

Однако снаружи через окна экипажа до нее долетали овации. Мазарини пробормотал, похоже, предостерегая ее:

- Весь народ желает вашего вступления на престол. Ваше Высочество, ваше тело больше вам не принадлежит. - Откашлявшись, он продолжил: - Итак, я осмелюсь повторить порядок церемонии коронации. Полагаю, вы не совершите ошибок.

- О, боги. Ведь всего-навсего надеть на голову корону, а такое преувеличенное внимание к церемонии.

- Пожалуйста, не произносите подобных вещей. Это - ритуал обретения святости. Церемония, которая демонстрирует миру, что вы принимаете на свои плечи власть монарха, преподнесенную нам Основателем. Стоит отметить, что эта традиция немного обременительна.

- Мазарини важным тоном объяснил Анриетте порядок церемонии: - ...Итак, если вкратце пробежаться по плану церемонии, то Ваше Высочество двигается к вдовствующей Королеве, ожидающей у подножия алтаря. Как только Ваше Высочество произнесет текст клятвы Основателю и богам, ваша высокочтимая матушка возложит на вас корону. Считается, что с того момента все люди в Халкегинии, включая меня, будут называть вас "Ваше Величество".

"Клятву...

Разве не надругательство - клясться в том, что не лежит у тебя в сердце? - думала Анриетта. - Совершенно не могу представить, что мне подходит роль королевы. Эта победа...победа возле Тарба, которая предредила мое возведение на трон, произошла не благодаря моим лидерским качествам, а благодаря находчивости опытных генералов и Мазарини. Я всего лишь была предводителем, ничего больше.

Если бы Уэльс был жив, что бы он сказал, увидев меня сейчас? Меня, собирающуюся стать королевой. Если бы он увидел меня, вынужденную подняться на вершину власти...

Уэльс.

Мой любимый Принц.

Единственный человек, кого я любила.

Ни в прошлом, ни в будущем не произнесу я слова клятвы, исполненной искренними чувствами... Единственная такая клятва была произнесена на берегу озера Лак Д'Ориент".

Как только она погрузилась в такие размышления...

Ни великая победа, ни блеск коронации уже не радовали сердце Анриетты.

Она рассеянно уставилась на пергамент, который держала в руке.

Это было письменный отчет, выполненный на днях по распоряжению Принцессы. Его составил один из охранников, на которого была возложена обязанность допрашивать военнопленных. Он записал рассказ драгуна, сбитого истребителем Зеро, которым управлял Сайто.

По-видимому, попавший в плен альбионский драгун рассказал, что всех его товарищей одного за другим сбил вражеский драгун, который проворно маневрировал и применял мощную атакующую магию. Однако такого драгуна не было в армии Тристейна.

Похоже, охранник, которого беспокоили данные вопросы, продолжил расследование. Далее был записан отчет из деревни Тарб.

Рапорт свидетельствовал: как было выяснено, то, чем управлял неизвестный драгун, было магическим артефактом, называемым "Панцирь Дракона" и хранившимся в деревне. Однако, как следовало далее из записей, вероятно, это был не волшебный предмет, а неизвестная летающая машина.

Далее было указано: тем, кто управлял машиной... был мальчик-фамильяр мисс Ла Вальер, давней подруги Анриетты.

И... это навело на мысль относительно света, который уничтожил тот вражеский флот. Тот самый свет возник неподалеку от места, где летал этот неизвестный механизм. Охранник выдвинул смелую гипотезу. Ее смысл был таков: не привели ли мисс Ла Вальер или ее фамильяр к появлению этого света?

Однако, гипотеза - это всего лишь гипотеза, и, похоже, охранник колебался, пообщаться ли ему напрямую с этими двумя ребятами или нет. Рапорт заканчивался в такой форме, что ожидается решение Анриетты.

Тот самый свет, который принес мне победу.

Вызывающий головокружение свет, как если бы на врага опустилось солнце.

Как только Принцесса вспомнила о том странном свете, ее сердце затеплилось.

- Была ли это ты, Луиза? - тихо прошептала Анриетта.

* * *

Итак, теперь заглянем в Академию Волшебства. В отличие от столицы, бурлящей по поводу победы, здесь царит обыденность в атмосфере обычной рутины. Во время завтрака от Директора Османа прозвучало поздравление по поводу победы возле Тарба, однако кроме этого никаких специальных праздничных мероприятий не проводилось.

Все-таки, это было учебное заведение, поэтому оно не имело отношения к политике. Несмотря на разгар войны, ученики в некотором отношении чувствовали себя не обремененными этой проблемой. Для дворян Халкегинии войны были в известном смысле постоянным событием. В любое время кто-то с кем-то устраивал стычку. Если что-то начиналось, в Академии возникала

шумиха, однако когда военные действия утихали, все возвращалось на круги своя.

А в это время во дворе Вестри, где не бывает особолюдно, происходила маленькая война.

* * *

Сидя на залитой солнечным светом скамейке, Сайто развернул сверток, который держал руках. Его лицо просияло.

- Потрясающе! Шарф!

У сидевшей рядом Сиесты зарделись щеки.

- Знаешь? Ведь в том самолете, правильно я сказала? Когда в нем летишь, по-видимому, холодно?

Уже шел четвертый час после полудня. Сиеста вызвала Сайто в малолюдное место - двор Вестри, поскольку у нее было некий предмет, который она хотела вручить мальчику.

Подарком оказался шарф. Белоснежный шарф. Мягкий, словно кожа Сиесты, и, по-видимому, теплый.

- Угу! Когда открываешь фонарь, то становится холодно.

Сайто попробовал обмотать шарф вокруг шеи для эксперимента. Было начало лета. Однако высоко в небе холодно. А когда открываешь фонарь кабины - тем более. Во время взлета и приземления мальчик высовывал голову из кабины, поскольку ему было необходимо поглядеть вниз. В отличие от современных самолетов у него не было возможности всегда пилотировать из закрытой кабины.

На белой основе шарфа черной шерстяной нитью были выполнены крупные иероглифы. Они были похожи на японский алфавит, однако это была письменность Халкегинии, значительно отличающаяся по духу.

- А это что за надпись?

- Это? Аа, ты не можешь прочесть эти знаки, поскольку прибыл из другого мира. Знаешь ли, это... написано твое имя.

- Правда?

Сайто был тронут. Аа, значит, так мое имя пишется символами этого мира... Он пристально вгляделся в надпись. Она состояла из четырех символов. Если эти знаки прочесть по порядку, вероятно, будет произнесено имя "Сайто". На небольшом удалении были написаны еще шесть знаков.

- А это?

Как только он это спросил, на лице Сиесты появилась застенчивая улыбка.

- Хе-хе... это - мое имя. Извини. Но это уже написано. Разве тебя это стесняет?

- Н-нет никакого беспокойства! - Сайто нервно замотал головой. - Я чрезвычайно рад! Ведь ты связала этот шарф лично для меня?

Ведь с момента своего рождения это был первый случай, когда он получил подарок от девочки. Сайто припомнил ежегодные печальные праздники.

День рождения. Поскольку он совпадал с национальным праздником, в школе был выходной день. У мальчика не было ни единой подружки, которая могла бы принести подарок. Аа, всего один раз мама подарила ему наручные часы. На следующий же день они сломались.

День Святого Валентина. Когда однажды, перепутав Сайто с сидящим по соседству мальчиком, ему в парту положили шоколад.

- Кто это?! Кто?! Кто в меня влюбился?! Я тоже полюблю тебя! - когда, пританцовывая от радости, Сайто закричал это, одна ничем не примечательная девочка подошла к нему и сказала: "Прости, я перепутала места". Испытывая ненависть к своей манере шумно веселиться, мальчик проплакал в туалете.

Вот такие были у Сайто праздники, поэтому он, по-видимому, готов был расплакаться, только что получив подарок от девочки. Опять же, поскольку эта вещь была сделана вручную, очарование Сиесты возросло до отметки в сто двадцать процентов. До сего момента девочка выглядела очень мило, однако теперь она была очаровательна, словно ангел.

- И все-таки, нет никаких проблем? Я действительно получил этот подарок...? Разве тебе не было трудно? Когда ты вязала это, - как только Сайто это пробормотал, Сиеста покраснела.

- Все в порядке. Знаешь? Когда войска Альбиона напали, я очень испугалась. Однако, как только услышала, что битва закончилась, и вышла из леса... ты уже приземлился на самолете, верно?

Мальчик кивнул.

- Тогда я была очень, очень счастлива. Это - правда! Вот почему я... тебя так внезапно...

Сайто тоже покраснел. Тогда Сиеста обняла его и поцеловала в щеку.

Затем из леса вышли жители деревни. Многие из них точно видели, как Сайто на своем истребителе сбивал вражеских драгун.

Луизу и ее фамильяра почитали как героев, разгромивших армию Альбиона, и на деревенском празднике, который длился три дня и три ночи, обходились с ними, словно с Королевской семьей и придворными аристократами. Одновременно с этим было восстановлено доброе имя прадеда Сиесты. Что ни говори, ведь истребитель Зеро однозначно летал.

Во время праздника Сиеста постоянно прижималась к Сайто и исполняла обязанности верной прислужницы, ни на один момент не покидая его. Именно, она легко прижималась к нему всем телом, как это было и сегодня...

Мальчик, робея, поигрывал шарфом, намотанным ему на шею.

- Что это? - он обратил внимание. - Сиеста, ведь этот шарф слишком длинный...

- Хе-хе. Это для того, чтобы сделать вот так.

Девочка взяла другой конец шарфа и обернула его вокруг собственной шеи. И действительно, если так сделать, длина шарфа стала в самый раз.

Сиеста взяла другой конец шарфа и обернула его вокруг собственной шеи

- О-он рассчитан на двух человек?

- Точно. Не нравится?

Произнося это, Сиеста, пристально вглядывающаяся ему в глаза, источала очарование совершенной невинности. Ее глаза были словно у наивно привязавшегося щенка.

"Такой шарф, рассчитанный на двоих человек, что за такая совершенная служанка? Сиеста - настолько совершенная служанка, что просто недопустимо, и если бы мы были в Японии, ее бы приговорили к смертной казни, и-и-именно ее", - в голове вертелись совершенно необъяснимые мысли. От одного этого совершенства мозг Сайто словно разлетелся на кусочки.

Затем девочка пошла в наступление. Зачем-то закрыв глаза, она вытянула губы. Между ребятами внезапно возникло какое-то притяжение.

Сайто сглотнул. По-видимому, он бы рефлекторно прильнул к ее губам. Однако... в памяти неожиданно всплыли слова, сказанные во время деревенского банкета отцом девочки.

Тот подошел к месту, где сидел Сайто, именно в тот момент, когда Сиеста отлучилась. Ее отец выразил благодарность мальчику за то, что тот уничтожил альбионских драгун, восхищенно высказался о нем как о герое деревни. Его лицо сияло улыбкой, однако быстро стало серьезным, и мужчина со свирепым выражением сердито посмотрел на Сайто:

- Ты - герой, спасший деревню, редкостный смельчак, защитивший Тристейн от Альбиона. И ты мне очень нравишься. Однако...

- Однако что?

- Если из-за тебя моя дочь будет плакать, я убью тебя, понял?

Сайто не забывал выражение лица у отца Сиесты, когда тот так небрежно произнес эти слова. Это было страшнее, чем орки, чем драгуны или чем огромный военный корабль, уничтоженный магией Луизы.

Мальчик не мог опрометчиво сблизиться с Сиестой. Я - человек, который когда-нибудь должен вернуться домой... Если я сейчас вот так ее поцелую, это предсказуемо, что потом мое исчезновение заставит ее горевать. И раз уж так было решено, вполне вероятно, что отец Сиесты догонит Сайто даже на Земле. "Ты не можешь это сделать", - именно такая убедительная сила, которая не давала возможности принять все как шутку, была на лице у того деревенского мужчины.

Однако когда Сиеста еще больше приблизила свои губы, эта неуверенность у мальчика куда-то улетучилась. Сайто не приблизил свои губы, поэтому девочка, вероятно, сама вознамерилась уменьшить эту дистанцию. Она крепко схватила руками голову мальчика, и тут же смело придвинула ее к себе. Сиеста - такая девочка, которая может стать совершенно смелой, когда это нужно. Сайто не мог сопротивляться. "Ах, так нельзя, однако если только поцелуй..." - и как только его тело было лишено способности двигаться...

Ему в голову попал большой камень, и мальчик потерял сознание.

* * *

Примерно в пятнадцати метрах позади скамьи, на которой сидели Сиеста и Сайто, в земле располагалась широкая яма. В ней, затаив свое тяжелое дыхание, находилась девочка. Это была Луиза.

Находясь в яме, она от ярости топала ногами. Рядом с ней пребывали огромный крот Верданди, которая вырыла эту яму, и разумный меч Дерфлингер. Луиза заставила фамильяра, принадлежащего Гишу, выкопать эту яму, спряталась там, украдкой высунув голову, и все это время следила за любезностями между Сайто и Сиестой. Она принесла Дерфлингера, поскольку имелось много разных вещей, которые она хотела у меча спросить.

- Да в чем же дело?! Тот фамильяр!

Луиза стенала, ударяя по стенке ямы кулаком.

На удаленной от ямы скамейке уже готовая удариться в слезы Сиеста, выкрикивая: "Сайто, держись!", оказывала мальчику первую помощь. Камень, который недавно попал прямо ему в голову, швырнула находящаяся в яме Луиза. Хотя он и был ее фамильяром, но она не могла допустить, чтобы он целовался с другой девочкой.

Дерфлингер издевательским голосом произнес:

- Эй, дворяночка.

- Чего тебе? И кстати, довольно, запомни уже мое имя.

- Не все ли равно, как к тебе будут обращаться? Итак, в последнее время это стало популярным копать ямы и следить за фамильярами?

- Нет никаких причин, чтобы это стало популярным, или я не права?

- В таком случае, почему ты выкопала эту яму, спряталась в ней и подсматриваешь?

- Будет неприглядно, если меня заметят, - сказала Луиза, сердито глядя на меч.

- В таком случае разве не было бы лучше, если бы ты с самого начала не занималась подглядыванием? Не было бы лучше не обращать внимания на то, что делает фамильяр?

- Не в том причина. Тот болван, тот тупой фамильяр, даже не посоветовавшись со мной, целый день фли-фли-флиртует...

Голос Луизы задрожал, когда она дошла до слова "флиртует". Она была чрезвычайно зла.

- Хотя, вероятно, я - маг, использующий легендарную стихию Пустоты, но я не могу ни с кем об этом посоветоваться, и, несмотря на то, что я волей-неволей намеревалась посоветоваться с этим бездарным, бесполезным, тупым, ленивым фамильяром, он с какой-то служанкой сколь угодно фли-фли-фли...

- Фли-фли-фли...

- Не передразнивай меня!

- Как страшно. Однако, ты зашла слишком далеко, швырнув в него камнем, или я ошибаюсь? Какая жалость, ведь партнер, возможно, умер.

Находясь в яме, Луиза скрестила на груди руки.

- Вот так флиртовать, пренебрегая обязанностями фамильяра - ему еще лет десять это будет рано.

- Ревность.

- А вот и нет. Ведь ты, безусловно, ошибаешься, - как только Луиза, покраснев и отвернувшись, пробормотала это, Дерфлингер, подражая ее стилю речи, произнес:

- Почему он не вознамерился поцеловать свою хозяйку?

- Умолкни.

- Хотя я притворилась, будто сплю... Ведь я сейчас расплачусь.

- Если опять скажешь это, я расплавлю тебя с помощью магии Пустоты. Клянусь, что расплавлю.

Дерфлингер задрожал как осиновый лист. "Похоже, он смеется. Действительно противный меч", - размышляя об этом, Луиза спросила у клинка:

- Эй, я вынуждена у тебя спросить. Я, дворянка с подлинной родословной, обращаюсь с вопросом к такому ржавому мечу, как ты. Будь благодарен за это.

- Чего тебе?

Луиза мило откашлялась. Затем, отчаянно краснея, она спросила у Дерфлингера; при этом в ее голосе слышалось, что она изо всех сил старается сохранить достоинство:

- Изложи мне пункты, по которым та служанка превосходит меня в обаянии. Объясни сжато, указав только суть и так, чтобы это было легко понять

- Когда услышишь, что будешь делать?

- К тебе это не имеет отношения, не так ли? Слышишь, ответь на заданный вопрос.

- Ревность.

- Ведь я сказала, что ты ошибаешься, разве нет?

- И хотя я когда-то очертя голову бросалась вперед... Ведь я сейчас расплачусь.

- Все-таки, я тебя расплавлю.

Луиза, взяв палочку наизготовку, начала произносить заклинание, поэтому. Дерф в панике ответил. Для него был невыносим использующий стихию Пустоты взрыв волшебного света, который недавно произошел.

- П-понял я! Черт побери, ничего не попишешь, дворяночка! Во-первых, та деревенская девчонка умеет готовить.

- Похоже, что так. Однако зачем это упоминать? Если заказать еду, тоже будет хорошо, разве нет?

- Мужчинам нравятся женщины, умеющие готовить. Далее, она, по-видимому, сильна в рукоделии.

- И я на это способна. Ведь меня научила моя матушка.

- Если сравнивать твое умение со способностями той служанки, то вы различаетесь как ящерица и дракон.

- Дальше.

- Ну, лицо - тут дело вкуса. Ты более-менее в порядке, и у нее есть свое обаяние. Однако у нее есть оружие, которого нет у тебя.

- Давай, говори.

- Грудь.

- Человеку свойственно расти и развиваться, - произнесла Луиза, выпятив свою грудь. Та была совершенно плоская.

- Сколько тебе лет?

- Шестнадцать.

- Ох-ох. Ты уже выросла, бесполезно.

Луиза начала произносить заклинание.

- Подожди! Остановись! Послушай! Ведь мужчинам из вашей человеческой породы нравятся женщины с большой грудью, так? Когда недавно партнер принимал ванну вместе с той служанкой, он просто потерял голову, правда?

Когда Дерфлингер это произнес, у Луизы расширились глаза.

- Что это? Что ты сейчас сказал? Именно ты!

- Что? Нуу, когда они вместе принимали ванну...

Меч объяснил девочке про случай, когда Сайто и Сиеста вместе принимали ванну.

Дослушав до таких подробностей, Луиза тяжело и глубоко дышала. Ее тело дрожало, что было чрезвычайно опасно. Во всяком случае, она уже была разгневана. Дерфлингер, хоть он и был мечом, ощутил такой редкий для себя ужас, поэтому замолчал.

В этот момент находившийся рядом крот внезапно высунул свою голову из ямы. Верданди заметила человеческую фигуру, которая ее обрадовала. Это был разыскивающий ее Гиш.

Внезапно остановившись, он опустился на колени и тут же, крепко обняв своего любимого фамильяра, потерся щекой об его щеку.

- Ах! Я искал тебя, Верданди! Мой милый пушистик! Выкопав в этом месте яму, ради всего

святого, что ты в ней делала? Что? Ой, Луиза, - Гиш обнаружил в яме свою одноклассницу, и на его лице отразилось недоумение, - Что ты делаешь в этой яме?

Крот переводил свой взгляд, в котором читалась неловкость, с Гиша на девочку и обратно. Но хозяин утвердительно кивнул и заговорил присущим только ему манерным тоном:

- Луиза, я понял. Ты вынудила Верданди вырыть эту яму, и теперь разыскиваешь крупных земляных червей? С уверенностью могу сказать, что у тебя есть намерение приготовить секретное средство для красоты своей фигуры. И действительно, твой фамильяр, вероятно, потерял голову из-за служанки из Обеденного зала...

Гиш сказал это, искоса уставившись на скамейку, где Сиеста приводила Сайто в чувство. Тот, как обычно, лежал без сознания. Служанка прижималась к его груди и своими причитаниями создавала много шума.

- Ха-ха-ха! По мере своих сил обращай внимание на красоту своей фигуры, а то не вернешь его обратно! Твой парень уведен девчонкой-простолюдинкой, поэтому твоя дворянская честь унижена.

- Это плохо, - пробормотал Дерфлингер. Луиза, словно паук-каменщик, схватила Гиша за лодыжки и стащила в яму, после чего за две секунды с ним разделалась.

Верданди, по-видимому, пребывая в беспокойстве, легонько тыкалась кончиком носа в лицо своего хозяина, потерявшего сознание. Крепко стиснув кулаки, Луиза низким, словно стон, голосом пробурчала:

- Следующим будет тот болван.

Дерфлингер прошептал тягостным тоном:

- Ох, нынешний властитель Пустоты стократ опаснее, нежели Бримир Варитори.

* * *

Когда Сайто, поглаживая поврежденную голову, пришел в комнату, Луиза сидела на кровати в позе "сэйдза" и пристально смотрела в сторону окна. В помещении было темновато. Хотя уже наступил вечер, хозяйка даже не зажгла лампы. Сайто ощутил: что-то не так, - и мелко задрожал.

- Что случилось, Луиза? Разве в комнате не темновато?

Несмотря на то, что фамильяр задал вопрос, девочка не ответила. Она продолжала сидеть спиной к Сайто. "Похоже, она не в духе. Черт побери, на что она гневается?" - недоумевал мальчик.

- Поздновато, не находишь? Где ты был и чем ты занимался так долго? - спросила Луиза, продолжая сидеть в позе "сэйдза". В ее голосе послышались ледяные нотки, однако, кажется, у нее не было причин злиться. Сайто облегченно расслабился и ответил:

- Я встречался с Сиестой во дворе Вестри. Поскольку она сказала, что передаст мне подарок. А потом мне в голову прилетел камень... Было больно. Что то был за камень?

- Хм. Наверняка, это - наказание свыше. Между прочим, есть разговор, поэтому... ненадолго

присядь на пол.

- Что? На пол?

- Псина.

- Как в старые добрые времена - снова пес? - пробормотал Сайто, намереваясь тихонько выскользнуть из комнаты. Как говорится, не буди лихо, пока оно тихо. К слову сказать, нынешняя Луиза - страшнее бога. Не знаю, связано ли это с Основателем или со стихией Пустоты, однако хозяйка, произнесла ужасное заклинание, смела напавшие на Тристейн вражеские корабли.

Когда Сайто уже намеревался открыть дверь, девочка взмахнула волшебной палочкой.

Послышалось клцанье. Что это? Я уже собрался повернуть дверную ручку, а она не поворачивается. Продолжая сидеть к нему спиной, хозяйка произнесла: "Как странно... мне начали удаваться простые заклинания из общедоступной магии".

- Л-луиза? - дрожащим голосом спросил Сайто. Хозяйка пугающая. Такая пугающая. Ее голос звучит, как обычно, но она до ужаса пугающая.

- Хотя я все еще терплю неудачи в магии четырех основных стихий... ведь все-таки я - маг, использующий стихию Пустоты? Тогда ведь я изо дня в день буду развиваться? Слышишь, псина?

Сайто отчаянно пытался повернуть дверную ручку. Однако та не поворачивалась.

- Бесполезно. На нее наложено заклинание Запирания. Между прочим, пес, твоя госпожа встревожена. Несмотря на то, что, возможно, я - маг, использующий стихию Пустоты, но мне не с кем посоветоваться, и поэтому мне тревожно. В настоящий момент никто не знает, что я получила способность использовать эту стихию. Похоже, что и в столице, и в Королевской армии решили считать произнесенное мной заклинание Взрыва в качестве чуда... Однако я полагаю, что в Королевском Дворце тем временем тайну расследуют. Что тогда со мной будет? Хотя наступил такой критический момент, что касается моего неблагодарного тупицы-фамильяра, то он где-то бежит на свиданиях со служанкой.

"П-п-п-поцеловал меня тогда и, несмотря на это ходишь на свидания", - Луиза была на волосок от того, чтобы произнести эти слова, однако торопливо сжала губы. Глубоко дыша, она подбирала дальнейшие фразы.

Изменившись в лице, Сайто старался повернуть дверную ручку. Однако насколько бы он не прикладывал свои силы, та не поворачивалась. Вероятно, заклинание Запирания было наложено с необходимой мощью.

- Что касается свидания, то в этом пока нет ничего плохого. Но вот ванна. Это совсем плохо. Такая оплошность, не находишь? Забросив свою хозяйку, принимать ванну со служанкой. Что за дела? В иные времена за это последовала бы смертная казнь. Твое счастье, что я - добрый человек.

У Луизы задрожало все тело.

П-п-п-поцеловал меня тогда и, несмотря на это. Ванна. Ванна со служанкой.

В этот момент что-то влетело снаружи в окно. На самом деле, это был пеликан.

- Вот как. Это было быстро, не так ли?

Луиза отсоединила привязанный к ноге птицы сверток, положила его на кровать и затем бросила пеликану в клюв золотую монету. Похоже, такие птицы здесь заменяют службу экспресс-доставки на дом или что-то подобное, что есть в мире Сайто.

- Ч-что ты купила?

- Я получила урок, что собака не понимает, если использовать только кнут.

Лицо Сайто занемело, и он как безумный пытался повернуть дверную ручку.

- П-помогите! Помогите!

- Да ведь это бесполезно, разве я не говорила?

Он оглянулся, а там уже стояла незаметно подошедшая Луиза. При виде ее лица Сайто испустил вопль.

Девочка сильно закусила губу, уголки ее глаз были вздернуты. Ее лицо было ужаснее, чем то, которое было тогда у отца Сиесты.

Не теряя времени, Луиза по обыкновению ударила ногой фамильяру в пах. Сайто рухнул на пол.

- Аааааааа... ай, ии, ой, ты всегда так жестоко обращаешься с моим многострадальным местом...

Луиза с силой наступила ногой ему на затылок.

- Псина. Похоже, то, чего тебе не достает - это верность. Ты там повилял хвостом, здесь повилял хвостом, похоже, ты весь поглощен похотью. Поэтому-то вещь, которую я купила, будет на тебе надета.

Луиза надела ему на тело предмет, похожий на сделанную из кожи веревку. И с клацаньем закрыла ключом замок, расположенный спереди на этой вещи. Это был предмет, похожий на подтяжки, стесняющие движения тела.

- Ч-что это?

- Магические путы, применяемые для приручения хищных животных.

- Ты с ума сошла! - когда, воскликнув это, Сайто вознамерился встать, Луиза пробормотала короткое заклинание:

- ВАСУРА.

- Черт! - заорав, мальчик упал на пол.

- В эти путы встроены заклинания стихий Воды и Ветра. Согласно сигналу хозяина приводится в действие заклинание, включающее электрический разряд, - объяснила Луиза, однако Сайто от шока потерял сознание, поэтому не смог ответить.

Тогда хозяйка поволокла его и швырнула на подстилку из сена.

- Хотя ты и являешься моим фамильяром, тебе еще в течение ста лет будет рано принимать ванну вместе с девчонкой!

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1607604>